

Павел Шалимов,

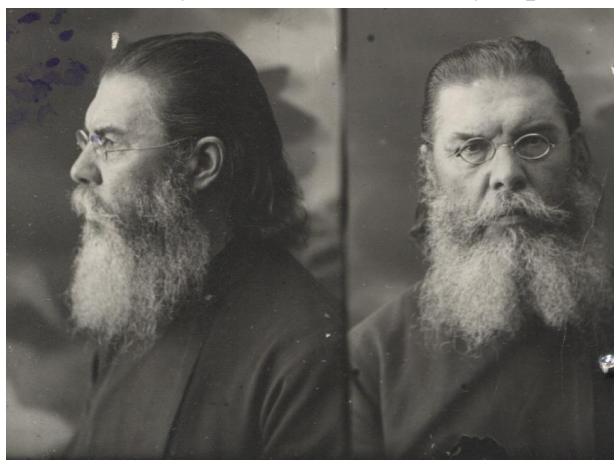
ведущий архивист ОКУ «Государственный архив Липецкой области»

На службе Богу и людям

В 20-30 годы двадцатого столетия наша страна пережила суровые испытания, жестокие политические репрессии, которые коснулись всех слоев населения. День 30 октября установлен в России, чтобы вспомнить жертв тоталитарной государственной машины и почтить их память, а также сделать выводы о том, что подобное нельзя повторить. Закон Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий» гласит: «Осуждая многолетний террор и массовые преследования своего народа как несовместимые с идеей права и справедливости, Федеральное Собрание Российской Федерации выражает глубокое сочувствие жертвам необоснованных репрессий, их родным и близким, заявляет о неуклонном стремлении добиваться реальных гарантий обеспечения законности и прав человека».

Особенно тяжелой была судьба российского православного духовенства, для которого коммунистическая власть не видела места в будущем. В Липецком крае с ноября 1917 года репрессиям подверглось 808 священнослужителей, 207 из них были расстреляны. В Государственном архиве Липецкой области хранится архивно-следственное дело 1928 года на священника Княжинского Петра Григорьевича. Примечательным в этом деле является то, что отец Петр обвинялся в создании общества трезвости. Объективно благое для всех дело было использовано против самого священнослужителя.

Княжинский Петр Григорьевич родился в 1867 году в селе Таранец Шатского уезда Рязанской губернии в семье священника. После окончания

духовной семинарии служил в Покровской церкви города Усмани, был женат, имел 4 детей. Еще до Первой мировой войны им было организовано общество трезвости при Покровской церкви города Усмани, посвященное святому Серафиму Саровскому. В рамках общества отец Петр проповедывал, вел миссионерскую и просветительскую

работу по борьбе с пьянством. Во время Первой мировой войны, с введением сухого закона, общество было закрыто. А в 20-е годы после отмены сухого

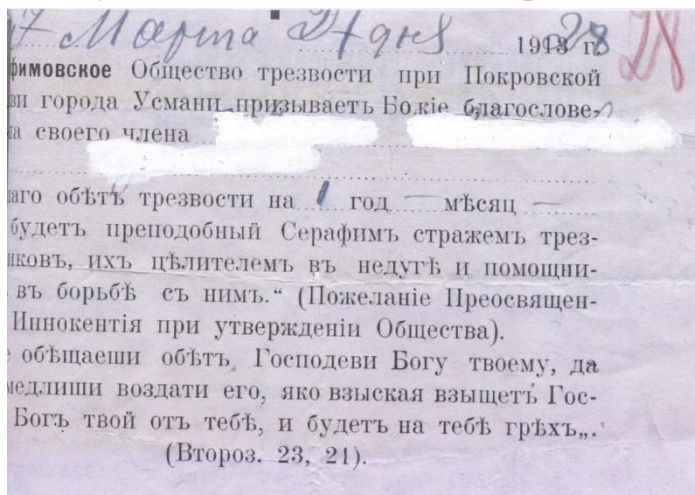
закона священник Петр Княжинский решил возобновить работу общества. Тяготы, вызванные революцией, Первой мировой и Гражданской войнами, послевоенной разрухой, резко увеличили алкоголизацию населения. Деятельность отца Петра и его общества была как нельзя кстати. Однако, советские власти не могли устроить религиозные методы борьбы с пьянством, в стране набирала силу антирелигиозная кампания. В итоге, священник Петр Княжинский и диакон Василий Казанский, также принимавший участие в работе Серафимовского общества трезвости, оказались под следствием. Им вменяли нелегальность работы общества, корыстную составляющую, а затем и антисоветскую деятельность.

Дело Княжинского вел Воронежский Губотдел ОГПУ. В протоколе допроса обвиняемого от 4 апреля 1928 года отец Петр по существу показал: «Серафимовское общество трезвости при Покровской церкви города Усмани было открыто мною, не помню точно, в 1906, 1907 или 1908 году и существовало до 1914 года, когда, с наступлением войны и закрытием винной торговли, было ликвидировано. Когда кончились войны – империалистическая и гражданская, пережили голод и лишения войны, входили в норму, появились самогон и пьянство. Страдающие от пьянства опять стали обращаться ко мне за молитвенною помощью. Не возобновляя общества, я всем желающим даю обещание трезвости, после увещательных бесед с ними, служил при участии причта молебн, или обычную церковную потребу, а на память о сроке, приходившему выдавал квитанцию из старой бланковой книги, сохранившейся от бывшего в довоенное время Общества трезвости. Вознаграждение за молебн, если от кого получалось, поступало в общий братский доход. Размер вознаграждения обычно колебался между рублем, как высшею платою, и десятию, пятнадцатью копейками, как низшею, по совершенно свободному желанию каждого; а иной раз и ничего не платилось, так как после периода неурядиц общества и платить было нечего. В братскую помощь ежедневный доход записывался без указания от каких треб этот доход получен. Точно указать, какая сумма дохода получалась за служение молебнов трезвенникам, невозможно, а в среднем считал их каждый молебн – 50 к., при записавшихся в 1928 г. с 1 января до 27, иногда 48 человек, выходит руб. 8 (восемь) в месяц. Из поступающих от указанной службы сумм никаких и никуда отчислений не делалось, все они шли в пропорциональный доход. Мне 6 частей, диакону (в сане священника) и псаломщику 3 части. Давшие обещание трезвости ничем не были связываемы с этим актом, кроме своего личного долга выполнить данное обещание, никаких поручений, вроде пропаганды каких-либо идей трезвости им не давалось. Выдававшаяся давшему обещание

квитанция имела единственную задачу – помнить время обещания, срок его и как удостоверение для родных и знакомых, чтобы они успокоились за него, а другие уже не соблазняли его. Чем я руководился, принимая на себя тяжелую работу по возвращению погибающего от пьянства человека к трезвости? Исключительно, крайним сочувствием к погибающим, жалостью к ним и, особенно, их семьям, и эта искренность, я полагаю, и создавала тягу ко мне этих лиц, сознающих свое грустное положение и желающих от него избавиться. Кроме сего показать не имею ничего».

В архивно-следственном деле на Княжинского Петра Григорьевича сохранилось несколько бланков с обещанием трезвости от посещавших общество. «11 января 14 дня 1928 года. Серафимовское Общество трезвости при Покровской церкви города Усмани призывает Божие благословение на своего члена, давшего обет трезвости на один год.

«Да будет преподобный Серафим стражем трезвенников, их целителем в недуге и помощником в борьбе с ним» (Пожелание Преосвященного

Иннокентия при утверждении Общества).

«Аще обещаеши обет Господеви Богу твоему, да не умедлиши воздати его, яко взыскав взыщеть Господь Бог твой от тебя и будет тебе грех». (Второз. 23, 21).

Учредитель Общества Св. П. Княжинский» - гласит текст

одного из них.

Для изобличения отца Петра следствие использовало множество свидетелей. Большинство из них посещало Серафимовское общество и получало там помощь в борьбе с их пристрастием. Один из них, 28 марта 1928 года так рассказывал о Серафимовском обществе: «Я подвержен употреблению спиртных напитков. Мои семейные посоветовали мне обратиться к священнику Княжинскому, который служит молебны от запоя. В октябре 1927 года я обратился к Княжинскому. Меня записали в книгу, потом Княжинский сделал мне наставление о вреде пьянства, а затем служился молебен. В это время нас у Княжинского было трое: я и граждане Пригородней слободы. Я за это Княжинскому ничего не платил, платили ли вышеуказанные граждане я не знаю. Будучи членом Серафимовского общества трезвости, никакой работы этого общества не вел, обязанностей не нес и агитации за общество не производил. 28 марта сего года среди

членов церковного совета Покровской церкви поднялся вопрос о приглашении священника для совершения богослужения вместо арестованных Княжинского и Казанского. На словах пришли к решению пригласить свободного священника села Завального Усманского уезда Казанского Ивана, за которым изъявил желание ехать гражданин Пригородней слободы. Общество создано давно, легально или нелегально оно существует, я не знал, разъяснений ни у кого не просил и ни кому об его существовании не заявлял. Остальные члены церковного совета – граждане Пригородней слободы этого вопроса так же нигде не поднимали. Я лично не поднимал вопроса об этом обществе, полагая, что как давно организованное оно существует легально. Думаю, что и другие члены церковного совета не поднимали вопроса по той же причине. Кроме того я показать ничего не имею».

Другой свидетель по делу также показал: «О существовании Серафимовского общества трезвости я знал давно. Оно существовало еще в довоенное время. В революционный период времени общество приостановило свою деятельность, и потом снова начало его. Когда оно прекратило деятельность и когда возобновило, сроков я не знаю. Месяца четыре тому назад, я по совету своей жены и других граждан, которых теперь не помню, но которые состояли членами общества, пошел к Петру Княжинскому, который предложил мне перед иконою Серафима дать обещание не пить спиртных напитков, как я желал, на три месяца, после чего был отслужен молебен. За это я уплатил Княжинскому 20 копеек. По истечении 4-х месяцев после этого я еще раз ходил к Княжинскому и дал обещание не употреблять спиртных напитков на 6 месяцев. Во второй раз я заплатил Княжинскому 25 копеек. Таким способом лечения от пристрастия к спиртным напиткам, как я слышал, но сам лично не знаю, занимался и второй священник Покровской церкви Казанский Василий. При моем первом посещении, Казанский записывал меня в книгу. Никаких обязанностей на меня, как на члена общества возложено не было. Кроме того я показать ничего не имею».

Один из свидетелей так описывал свое посещение Серафимовского общества: «О существовании способа лечения от употребления спиртных напитков, применяемым священником Петром Княжинским я знал с момента приезда в город Усмань в 1916-1917 годы. В январе месяце 1927 года я по совету своей квартирной хозяйки, проживающей в городе Усмани, страдая пристрастием к спиртным напиткам, пошел к Княжинскому, дал обещание преподобному Серафиму не употреблять спиртных напитков более 3-х месяцев, отслужили молебен, за что я уплатил Княжинскому 20 копеек. По

истечении срока, 17 января 1928 года я снова ходил к Княжинскому давать обещание на 6 месяцев и уплатил 20 копеек. Ни первый, ни второй раз, как на члена Серафимовского общества никаких обязанностей на меня не возлагалось. О том, что это общество существовало нелегально я не знал и вопросом этим не задавался. Квартирная хозяйка членом Серафимовского общества не состоит. Кроме того я показать ничего не имею».

В каждом случае следователи ОГПУ, пытаясь подчеркнуть корыстную составляющую деятельности Общества трезвости, выделяли красным карандашом суммы пожертвований в показаниях свидетелей. Однако, этого было не достаточно, нужно было еще найти антисоветский характер в деятельности отца Петра и Серафимовского общества.

Как нельзя кстати, пришлось внутренние проблемы Церкви того периода, политика обновленчества. Так в показаниях свидетеля было сказано: «В отношении плаката могу сказать следующее: какого числа не помню примерно более месяца тому назад, я заходил в караулку Кладбищенско-Покровской церкви и увидел на стене два плаката приблизительно в лист писчей бумаги. Это вернее не были плакаты, а они носили характер агитационных диаграмм; на одной из них написанное и разрисованное рукою Княжинского. С левой стороны на половину листа помещался список митрополитов, архиепископов и епископов и какой ориентации, а на второй правой половине листа красовались круги с поименованием церквей города Усмани. В верхней стороне помещался кружок с надписью: Кладбищенско-Покровская церковь и по прямой линии немного влево книзу кружок с надписью: Никольская церковь. Эти кружки соединены чертою линии темной полосы, правее внизу были помещены круги с надписью: Собор, Пятницкая и К-Демьяновская церкви, соединены кривой линией, причем от Кладбищенско-Покровской церкви до Собора была проведена красная полоса. Внизу следовало разъяснение диаграммы: какая церковь, какого течения и под кривой линией была надпись «раскольники», а красная линия означала без слов – «красные». Так неоднократно мне приходилось слышать от людей, которых фамилию к великому сожалению не помню, что Княжинский и Казанский разъясняли гражданам – Собор и вообще ориентация В.Ц.С. являются красными и внедряли борьбу против красных. Больше по сему делу я ничего показать не могу».

Поражает с какой подробностью происходит описание этих диаграмм... В тоже время другая свидетельница по делу показывает: «Попов Княжинского Петра и Казанского Василия знаю, о том что они в народе говорят, что собор и другие церкви одного течения являются красными не

помню этих случаев, организация общества трезвенников мне известна, которая находится при Кладбищенско-Покровской церкви, что ее организатором является поп Василий или Петр мне стало известно, какая цель этого общества и чем занимается я не знаю. Больше по сему делу я ничего не имею показать».

Находясь в заключении под следствием, отец Петр писал: «Еще немного о характере моей пастырской работы. Я часто говорю поучения; эти поучения очень редко носят полемический характер; цель их – открывать положительное учение Христа (Евангелие) и Его ангелов и призыв к жизни и поведению по заветам этого учения. Призыв к трезвой, трудолюбивой жизни – один из наиболее настойчивых призывов. В этой области я иду в полном согласии с задачами Советской власти и странно, что эта моя деятельность квалифицируется, как мое преступление. Нужно помнить, что «кто с вами, тот не против вас».

Но обвинительное заключение Воронежского Губотдела ОГПУ не заставило себя долго ждать. «В Воронежский Губотдел ОГПУ поступили сведения, что попом города Усмани Воронежской губернии Княжинским Петром Григорьевичем было организовано нелегальное «общество Трезвости» с целью извлечения личных выгод. В период появления самогонокурения – Княжинский начал устраивать молебны преподобному Серафиму, агитировал и вербовал членов в свое «общество Трезвости». За молебны устраиваемые попом Княжинским брались деньги от 20 коп. и дороже, на сей счет выдавались квитанции и записывались в члены. Вышепоименованное общество нигде не было зарегистрировано, не было у него ни устава, ни программы и деньги, собираемые за молебны, шли всецело в личную пользу Княжинского. На стенах караулки Княжинским расклеивались диаграммы церковей города Усмани и всех епископов и архиепископов с указанием и отметкой, какие из них являются «Красными», разъяняя верующим, что «Красные» поставлены Советской властью и зависят всецело от нее. Княжинский имел своими агентами монашек, через которых распространял такую же агитацию не только в городе Усмани, но и в его уезде» - говорится в тексте заключения.

Отца Петра Княжинского судило Особое Совещание при Коллегии ОГПУ по статье 58-10 УК РСФСР. В документах указано внесудебное рассмотрение этого дела. Соответственно, решение внесудебного органа не может быть законным и правосудным с точки зрения современного российского законодательства. Отца Петра, как и многих других, проходивших по политическим статьям, судили без суда...

В выписке из протокола Особого Совещания при Коллегии ОГПУ сказано: «Княжинского Петра Григорьевича из под стражи освободить, лишив права проживания в Москве, Ленинграде, Харькове, Киеве, Одессе, Ростове н/Д, означ. губ. и округах и Центрально-Черноземной области, сроком на три года».

Митрофорный протоиерей Петр Княжинский был освобождён по реабилитирующим обстоятельствам (более 6 месяцев под стражей). Ему было предложено избрать новое место для проживания. Вскоре отец Петр был переведён в город Шацк, где служил настоятелем соборной церкви.

В 1939 году Княжинский перешёл в Среднеазиатскую епархию. С августа 1942 года начал служить священником в храме святого Георгия Победоносца. Его кандидатуру на место настоятеля утвердил патриарший местоблюститель митрополит Сергей (Страгородский). В 1946 году отец Петр был назначен настоятелем Георгиевского молитвенного дома в городе Самарканде, служил благочинным. В марте 1954 года, по преклонности лет, он обратился к Ташкентскому епископу исповеднику Ермогену (Голубеву) с просьбой освободить его от должности благочинного с оставлением в должности настоятеля Свято-Георгиевского молитвенного дома.

25 мая 1958 года отец Петр сильно заболел, находился в бессознательном состоянии, так и не поднявшись. Он скончался 4 июня 1958 года, после непродолжительной болезни. Был погребён недалеко от центрального входа на главном европейском Самаркандском городском кладбище. Отпевание совершал святой владыка Ермоген в сослужении с архимандритом Борисом (Холчевым), игуменом Серафимом (Суторихиным) и многочисленным духовенством города Самарканда и области, при громадном стечении верующих, прибывших проститься с любимым наставником и духовным отцом. В надгробном слове владыка Ермоген отметил большие заслуги покойного отца Петра перед Православной Церковью, высоко оценил его личные качества, в которых удачно сочетались дарования доброго администратора и духовного наставника, и выразил свою скорбь о потере славного сотрудника.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

В.Ц.С. – Высший церковный совет

г. – город

гг. – годы

Губотдел – Губернский отдел

ОГПУ – Объединенное государственное политическое управление

РСФСР – Российская советская федеративная социалистическая республика

УК – Уголовный Кодекс

ИСТОЧНИКИ

1. Закон РФ «О реабилитации жертв политических репрессий от 18.10.1991 № 1761-1 (последняя редакция) // СПС КонсультантПлюс;
2. Помнить поименно: книга памяти жертв политических репрессий Липецкой области. Липецк, 1997;
3. ОКУ «ГАЛО» (Областное казенное учреждение «Государственный архив Липецкой области»). Ф.Р-2210. Оп.1. Д.19646. Л.11, 12, 15, 19, 28, 30, 50, 52, 61, 65, 78, 80;
4. Княжинский Петр Григорьевич // Древо – открытая православная энциклопедия. URL: <http://www.drevo-info.ru/articles/13672644.html>.